

ДЕНОТАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ СЛОВ В РУССКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (на примере функционирования локативов)

В статье определено понятие функции языковой единицы как способа ее привлечения к до-стижению определенных целей.

Предложение рассматривается как конструктивный знак, соотносящийся с экстралингвистической ситуацией, реальной или мыслимой, как своим денотатом. Выразителем такой ситуации является семантическая конструкция, в которой каждый участник ситуации по отношению к другим ее участникам и по отношению к ситуации в целом имеет какую-то денотативную (типовую) функцию.

Денотативные функции слов в русском предложении представлены на примере локативов, определяющих пространственные обстоятельства и характеристики событий: собственно локатив, директив-старт, директив-финиш, транзитив. Описана система значений, в том числе «осложненных», свойственных этим словам. Охарактеризованы переходные явления — ситуативы, называющие определенное положение дел, в условиях которого происходит событие или реализуется признак субъекта/объекта, например: место + состояние среды, место + покрытие, место + его внешний вид. Отмечено, что лексемы, обозначающие локативность лексически (пространственные обозначения), могут иметь и актантные функции. Выявлена необходимость отличать денотативную функцию от квазифункции.

В качестве вывода автор отмечает, что сочетание тех или иных денотативных функций формирует структуру предложения, отражая типовую ситуацию. В данной сфере выделяется определенное количество типовых локативных ситуаций (обозначений типизированных событий), знание которых позволяет определить смысл высказывания при вариативности его синтаксического

оформления, моделей предложений и свойственных им значений, что позволяет выявить структуру и лексическое наполнение, отвечающие за передачу определенного смысла. Такой подход имеет большое значение для лингводидактической практики, особенно в сфере преподавания русского языка как иностранного.

денотативная функция, локатив, предложение, типовая ситуация.

Любая реалия обладает различными функциональными качествами, которые не являются равноправными. «Понятие функции связано с понятием целевого назначения независимо от того, создается ли это назначение природой или человеком. Следует, таким образом, различать понятия: функция, использование и эффект. Функция структурно обусловлена: объект возникает или создается с определенной целью, благодаря достижению которой сохраняется объект или система в целом. Но назначение может меняться. В таком случае следует говорить о вторичной, переносной функции объекта. Например, первичной функцией пуговиц является застегивание одежды. Но иногда они нашиваются для украшения платья, и в этом случае они выступают в переносной, вторичной функции. Использование (употребление) отличается от функции непредусмотренностью системой, но сближается с функцией целенаправленностью действия, в котором проявляется функция. Использование носит нерегулярный характер. <...> И, наконец, эффект характеризуется нецеленаправленностью»¹.

Таким образом, любая сущность обладает функциональными качествами нескольких видов: теми, что формируются функцией, а также использованием (применением) и эффектами. Это открытое множество постоянно пополняется благодаря новым способам привлечения реалии к достижению определенных целей. «Однако в этом множестве есть центр, ядро, главное функциональное качество, являющееся подлинным предназначением реалии, смыслом, причиной ее возникновения и существования в социуме. Представляется именно это ядро именовать функцией реалии. Итак, функция — это то, для чего реалия существует в мире человека; это смысл существования реалии в очеловечиваемом Универсуме; именно функция предопределяет природу реалии», — справедливо отмечает А.Н. Рудяков². Функция языковой единицы нами понимается как способ ее привлечения к достижению определенных целей.

¹ Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с. С. 181.

² Рудяков А.Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). Киев: Грамота, 2004. 224 с. С. 32.

Предложение является конструктивным знаком и соотносится с экстралингвистической ситуацией, реальной или мыслимой, как своим денотатом. Выразителем такой ситуации является семантическая конструкция, в которой каждый участник ситуации по отношению к другим ее участникам и по отношению к ситуации в целом имеет какую-то денотативную (типовую) функцию.

Локативы выступают в предложении обычно в денотативной функции (денотативные роли ³) партиципантов, а именно пространственных сирконстантов — пространственных обстоятельств и характеристик событий. Например: *На обложке была крупно выведена моя фамилия* (Довлатов).

Функция пространственных сирконстантов реализуется в следующих, приведенных ниже вариантах.

1. Собственно локатив — место, относительно которого определяется предмет или действие, событие. Они могут располагаться, происходить как в пределах локатива (контактность), например: *Отец два года провел в советском лагере* (Довлатов), так и вне его (дистантность). Ср.: *От соснового бора, что был за городом, в котором летами располагался пионерлагерь, пока еще едва-едва различимая, в морозе шла и снижалась на ночевку стая гусей* (Астафьев); *Недаром же генеральше Тучковой приснилось сражение при Бородине, в котором погиб ее муж, за неделю примерно до сражения при Бородине, в котором ее муж действительно и погиб!..* (Пьецух).

2. Директив-старт (аблатив) — отправной пункт, исходная точка действия, движения (от контактности к дистантности), например: *И они все собрались и вышли из пустыни, как из Египта, и разделились на двенадцать колен, и впереди каждого колена шла тысяча израильтян, дабы показать им путь в Землю Израиля* (Нудельман).

3. Директив-финиш (финитив) — конечная точка направленного движения (от дистантности к контактности), например: *Бывший Хромой подошел к краю с большим достоинством, присел и опустил вниз, как опускаются в бассейн или в ванну* (Улицкая).

4. Транзитив (трасса) — пространство между стартом и финишем, частично или полностью преодолеваемое при движении (дистантность). Например: *Байрам спрыгнул с пандуса, прошел вдоль здания* (Троицкий); *Так мы прошли через двор, через лужи, к машине, и нам не хотелось спускать его — такая это была славная игра* (Гранин); *Нюра нынче не боялась тайги, как бывало в молодости, и шла лесом, словно та хозяйка, что привычно и легко бродит в потемках по вечернему подворью, порой по скорой нужде лентясь запалить фонарь* (Личутин).

Директив-старт (аблатив), директив-финиш (финитив) и транзитив (трасса) являются обязательными при глаголах-реляторах (расположения в пространстве) и акциональных (движения, перемещения) глаголах, частотными при именах существительных типа *поездка, бегство, проход* и т.п., сигнализирующих своим наличием в дискурсе — разговоре, тексте, надписи — об эксплицитном или имплицитном присутствии такого контекст-партнера. См.: *С этими словами сантехник расположился на ступенях лестницы, в позе приуставшего путника* (Азольский); *Поначалу все были довольны, все было внове: первая поездка в Японию, Германию, Испанию, Штаты* (Спивакова).

Выделяются определенные «осложненные» сирконстантные функции:

1) Дименсив — количественная характеристика пространства, например: *Две тысячи километров тянется, вьется центральная кольмская трасса — шоссе среди сопок, ущелий, столбики, рельсы, мосты...* (Шаламов); *На сотни верст только море, море, море — вот оно, вот!* (Домбровский); *Они отошли от табуна всего на сто метров* (Геласимов). Дименсив обязателен при глаголах-реляторах, входя в состав предиката: *В подземелье тридцать этажей, некоторые туннели тянутся на полсотни километров* (Лазарчук); *Рано или поздно у него возникает ощущение, что кольцо это не имеет внешних границ и толпа его почитателей простирается до горизонта* (Макаревич). То же при эллипсисе глагола-релятора, например: *Туннели — на полсотни километров; Толпа почитателей — до горизонта.*

2) Дистрибутив (разделительность) — множественность локативов, директивов и трасс, например: *Наверх вы, товарищи! Все по местам! Последний парад наступает* (Быков, Деркач);

³ Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л. : Изд-во ЛГУ, 1977. 203 с. С. 51–55 ; Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учеб. М. : Изд-во МГУ, 2000. 502 с. ; Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 366 с. ; Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: введение в методику позиционного анализа. М. : Изд-во МГУ, 1986. 119 с. ; Шмельова Т.В. Семантический синтаксис : текст лекций. 2-е изд. Красноярск : Красноярск. гос. ун-т, 1994. 48 с.

Многие письма уже ехали вдогон солдатам и офицерам, отпущенным по домам (Астафьев); Настоящие обезьянки прыгают с ветки на ветку (Хаяцкая).

3) Лимитатив — сфера, пределы реализации признака, например: В авиации они нужны никак не меньше (Соломенцев); С этой целью в последние годы применяют методы и средства, разработанные в области искусственного интеллекта (Керимов); Восхищение талантами других — редкая вещь и в науке, и в искусстве (Гранин).

К пространственным сирконстантам примыкают **ситуативные**, называющие определенное положение дел, в условиях которого происходит событие или реализуется признак субъекта/объекта (переходные явления), например:

– **ситуатив-1** (место + состояние среды, место + покрытие, место + его внешний вид), например: Откуда-то близко, с березовой вырубки, потянулся в тишине таинственный шипящий звук, и резкий и плавный одновременно: Чу-фффффф! (Коваль); Артур исчез в тумане, охая и вздыхая, а Колюня в это время снова обернулся к Ане и встретился с ней глазами (Варламов); Нищие еще стоят, сидят на асфальте — странно, обычно в это позднее время их уже нет, — и я подаю на этот раз каждому (Юрский); Костюмерша отстала на подъеме и кричала что-то снизу визгливым голосом (Юрский);

– **ситуатив-2** (место + трапеза или блюдо, место + время (форма общественной организации времени)), например: За обедом всех потешал князь Василий Львович (Куприн); Впервые оценку своему голосу я узнала на уроке сольфеджио от педагога П.Г. Козлова (Архипова);

– **ситуатив-3** (состояние среды + место + причина + время), например: Качавшийся на ветру светильник то погружал в темноту пространство между тыльной стеной клуба и котельной, то набрасывал на него ломающиеся тени (Азольский); Пока мы стояли в длинной очереди на морозе, все очень продрогли и, конечно же, простудились (Архипова);

– **ситуатив-4** (место + действие), например: На выезде, на Кольцевой дороге — и на въезде (Рубанов); Это почти на переходе через улицу (Есин);

– **ситуатив-5** (место + цель), например: Вот сейчас он ушел на операцию — принесли солдата из саперной команды, у которого началась гангрена (Шишкин); Шесть человек на свидание едут (Солженицын);

– **ситуатив-6** (место + ситуативное состояние), например: Он знал, что нужно сейчас сделать, но ему страшно стало это сделать, как страшно было б самому вдруг оказаться под прицелом автомата... (Дмитриев); Вы, как особо ценный интеллектуальный кадр, остаетесь при кафедре акушерства и гинекологии номер один на базе многопрофильной областной клинической больницы (Соломатина);

– **ситуатив-7** (место + способ действия), например: «Высотный дом!» — такие координаты сказаны были шоферу такси, весьма приблизительные, как оказалось, потому что в доме этом подъездов насчитывалось много, все здание обошел Андрей по периметру, пока не нашел нужный вход (Азольский); Это говорит о том, что по обычному маршруту они уже не могут ходить (Головин).

Необходимо отличать денотативную функцию от квазифункции. Например, в предложении *И все же, как мне кажется, капля надежды в нем еще таится — при всей нелюбви к лечению, просит лишнюю дозу капельницы и т.д. и т.д.* (Шмелькова) имеется квазилोकатив в нем, который фактически является экспириенцером (экспириенсивом) — носителем состояния, а квазифункцию экзисциенса (протагониста бытия, по М.В. Всеволодовой⁴; объекта существования у Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева⁵) надежда имеет слово, называющее эмоционально-психическое состояние, ср.: *Он еще надеется*. Наоборот, в предложениях типа *А пол на кухне как будто снегом усыпан* (Геласимов) экзисциенс снегом — субъект бытийной ситуации — выступает в качестве стихии, локатив же пол выглядит как объектив, ср.: *На полу — снег*.

Лексемы, обозначающие локативность лексически (пространственные обозначения), могут иметь и актантные функции:

1) **протагониста** (иерархически первого или единственного участника ситуации), например: *Лес долго полнился криком, стоном и визгом* (Быков);

2) **пациенса** (второго участника ситуации, на которого направлены действия протагониста), а именно:

⁴ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка.

⁵ Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М. : Русский язык, 1983. 198 с.

– **объектива** (предмета, существовавшего до начала ситуации и подвергающегося воздействию агенса), например: *И дезертировали они временно из армии священного похода и с наскоку взяли город Марру (Хаецкая);*

– **посессива** (объекта обладания), например: *Сейчас дворцом владеет фирма «Versis» (Солдатенко);*

– **перцептива** (объекта восприятия), например: *Это как если бы ты вышел утром из дома и вдруг не увидел напротив здание детского сада, который стоит на этом месте уже десять лет (Геласимов);*

– **стимула** (предмета, субстанции, вызывающих то или иное отношение к себе протагониста), например: *Девушка в свитере любовалась раскинувшимся внизу Вавилоном, слегка щуря глаза (Хаецкая);*

– **инструмента** (предмета, посредством которого осуществляется действие), например: *Лес, хлеб, железо, мясо, рыбу, меха перевозили водою (Песков).*

Сочетание тех или иных денотативных функций формирует определенную типовую ситуацию и денотативную структуру предложения⁶. Типовые ситуации и при эллипсисе понятны: *За рекордом — на стадион; Завтра — на митинг; Со школьного порога — во взрослую жизнь.* То же можно сказать и о полипропозитивной типовой ситуации: *По машинам — и за город (= Каждый сядет в машину — и поедет за город).* Это обусловлено тем, что благодаря валентности локативов безошибочно угадываются их контекст-партнеры — нулевые глаголы.

Денотативные функции сохраняются в словосочетаниях. Например:

1) *морские прогулки, заграничное путешествие* (имена прилагательные имеют значение пространственных сирконстантов);

2) *молитвенный дом, строительная площадка* (слова *дом, площадка* — локативы (могут выступать в актантных или сирконстантных позициях), а имена прилагательные обозначают действия, их характеризующие, то есть соотносимы с акциональными предикатами);

3) *животные Австралии, поездка домой* (зависимые имена существительные со значением пространственных сирконстантов);

4) *фабрика игрушек, мебельный магазин* (слова *фабрика и магазин* — локативы (способны иметь сирконстантные или актантные функции), а определения *игрушек и мебельный* — объекты, системно с ними связанные).

Из денотативных функций состоят «свернутые» пропозиции (номинализации), которые при «развертывании» словосочетания в предложение выявляют полную картину: *Стремление ведущих держав сделать рывок в достижении доминирующего военно-технического превосходства, наличие на подступах к России мощных группировок вооруженных сил резко нарушает баланс,* где выделенное словосочетание построено локативом-сирконстантом и экзисциенсом (субъектом существования): *На подступах к России наличествуют мощные группировки вооруженных сил.*

Сочетание тех или иных денотативных функций формирует структуру предложения, отражая типовую ситуацию. В данной сфере выделяется определенное количество типовых локативных ситуаций (обозначений типизированных событий), знание которых позволяет определить смысл высказывания при вариативности его синтаксического оформления, моделей предложений и свойственных им значений, что позволяет выявить структуру и лексическое наполнение, отвечающие за передачу определенного смысла. Данная система моделей предложения опирается на принцип их связи в содержательном отношении и по формальным признакам.

Такой подход имеет большое значение для лингводидактической практики, особенно в сфере преподавания русского языка как иностранного: он не рассчитан на механическое запоминание, в то же время позволяет соотнести модель предложения с определенным содержанием и дать возможность синонимических перефразировок. Сравнение русских моделей предложений определенного содержания с соответствующими им моделями предложений в других языках дает возможность выявить языковые универсалии и структурно-семантические различия при совпадении функции.

⁶ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Русское предложение. Бытийный тип [Текст] / Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ши-ряев. — М. : Русский язык, 1983. — 198 с.
2. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения [Текст]. — Л., 1977. — С. 51–55.
3. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка [Текст] : учеб. — М. : Изд-во МГУ, 2000. — 502 с.
4. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст]. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
5. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст]. — М. : Наука, 1982. — 366 с.
6. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: введение в методику позиционного анализа [Текст]. — М. : Изд-во МГУ, 1986. — 119 с.
7. Рудяков, А.Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) [Текст]. — Киев : Грамота, 2004. — 224 с.
8. Шмелева, Т.В. Семантический синтаксис [Текст] : текст лекций. — 2-е изд. — Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1994. — 48 с.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. Russkoe predlozhenie. Bytijnyj tip [Text] / N.D. Arutyunova, E.N. Shi-ryaev. — M. : Russkij yazyk, 1983. — 198 s.
2. Bogdanov, V.V. Semantiko-sintaksicheskaya organizaciya predlozheniya [Text]. — L., 1977. — S. 51–55.
3. Vsevolodova, M.V. Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment prikladnoj (pedagogicheskoj) modeli yazyka [Text] : ucheb. — M. : Izd-vo MGU, 2000. — 502 s.
4. Gak, V.G. YAzykovye preobrazovaniya [Text]. — M. : YAzyki russoj kul'tury, 1998. — 768 s.
5. Zolotova, G.A. Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa [Text]. — M. : Nauka, 1982. — 366 s.
6. Klobukov, E.V. Semantika padezhnyh form v sovremennom russkom literaturnom yazyke: vvedenie v metodiku pozicionnogo analiza [Text]. — M. : Izd-vo MGU, 1986. — 119 s.
7. Rudyakov, A.N. Yazyk, ili Pochemu lyudi govoryat (opyt funkcional'nogo opredeleniya estestvennogo yazyka) [Text]. — Kiev : Gramota, 2004. — 224 s.
8. Shmelyova, T.V. Semanticheskij sintaksis [Text] : Text lekcij. — 2-e izd. — Krasnoyarsk : Krasnoyar. gos. un-t, 1994. — 48 s.

L.N. Fedoseyeva

DENOTATIVE FUNCTIONS OF WORDS IN RUSSIAN SENTENCES (at the example of locative functions)

The paper treats functions of linguistic units as strategies that are used by language speakers to achieve their communicative purposes. Sentences are treated as linguistic vehicles that semantically encapsulate and transfer information related to real or hypothetical situations. The participants of real or hypothetical situations are denotatively related to one another and to the situation as a whole. The article uses Russian locative expressions (locative, directive-start, directive-finish, transitive) to illustrate the realization of the denotative function of words in a sentence. The article describes the semantic structure of such words and characterizes such transitional phenomena as situatives, i.e. lexical items which express the location of things in comparison with one another (for example: location and conditions, location and surface, location and façade). It should be noted that lexical units that encode the spatial relationships between entities can also perform actantal functions. The article maintains that denotative functions should be distinguished from quasi-functions. The article concludes that various combinations of denotative functions form sentence structures. The knowledge of locative expressions (limited in number) that encapsulate typical situations allows a language user to interpret the information that is communicated by means of various lexical and syntactic units. This is crucial for linguodidactics, especially for teaching Russian as a foreign language.

denotative function, locative, sentence, typical situation.